

Пасель Омар
Падение

Пасель Омар

Падение

«Издательские решения»

Омар П.

Падение / П. Омар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836653-6

Что может быть хуже, чем потерпеть крушение на необитаемой планете? Но у неприятностей есть свойство — они влекут за собой другие неприятности. Энергетик Аттари Эграйн и ее инопланетная спутница вынуждены вступить в схватку с темным наследием человечества и пройти через череду суровых испытаний. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-836653-6

© Омар П.
© Издательские решения

Падение

Пасель Омар

© Пасель Омар, 2020

ISBN 978-5-4483-6653-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Кисточка, не мешай! – Аттари поморщилась, когда котоид прыгнула ей на плечо и стала тереться мордочкой о щеку. – Сейчас закончу и тогда будешь ластиться!

Но на Кисточку это не произвело никакого эффекта – она по-прежнему терлась и ритмично мурчала.

Аттари вздохнула.

Они были на полпути между Сцеллой и Эридан Прайм, куда Аттари направлялась по приглашению старого друга. Нужно было закончить расчёты по кольцевой установке нового типа, на которых Дикобраз был помешан: не с пустыми же руками являться. Она бы давно это сделала, но на Сцелле дела навалились так, что не продохнуть. Собственно, благодаря Дикобразу она оттуда и сбежала. Наврала с три короба. А может, коробов было гораздо больше, но, факт остаётся фактом: директор Нокх ее отпустил, чего с ним обычно не случается. Наверное, от усталости у него сбились прицелы.

С горем пополам и с тяжёлым мурлыкающим грузом на плече она закончила работу через два часа и утомленно откинулась в кресле. Кисточка плавно переместилась на подголовник и, свесившись, заглянула ей в глаза.

Аттари рассмеялась.

– Ах ты, Кисточка! – сказала она. – Ты не кошка, ты – обезьянка, знаешь?

И стаив котоида, прижала к себе. Та зажмурилась от удовольствия. Мр-мр-мр-мр-мр! Маленькая мурчательная станция!

Кисточка уснула, получив свою порцию почесываний и поглаживаний, а Аттари направилась в душ. Здесь, в одноместном нульс-корабле, все было расположено даже не в шаговой, а маховой доступности. Махнул рукой и уперся в дверцу душа. Она хихикнула и забралась в него.

Стоя под жесткими струями воды Аттари вспомнила, как престарелый Славри шутил о нульсе.

– Нульс, – говорил он, – это дырки от червей в огромном куске сыра. Наше пространство испещрено ими не слишком плотно, но однажды придет момент, когда оно не выдержит и сольется с нульсом целиком. Встанешь вот ты утром, почешешь ухо и обнаружишь, что вместо Шеннаки на сто тысяч световых лет левее. Так что привязывайся.

«Ага», – подумала тогда Аттари, – «И то, к чему ты привязан, переместится вместе с тобой»

Славри, вдоль и поперёк исходивший Галактику, знал толк в вещах. Но иногда было непонятно, шутит он или в шутилой форме высказывает тревожную правду.

Она выключила воду и подождала, пока кабина высушит тело. На ум пришло давнее приключение на Хакуме-50, где она две недели вынуждена была обходиться без душа. Аттари передернуло.

Она прошлепала к откидной койке и надела спальную двойку – короткие, удобные шорты и майку.

Затем забрала волосы в хвост, посмотрела на себя в зеркало.

Неплохо.

Минуту спустя она уже спала, подложив кулак под щеку.

Ей снилось, что она сидит на сказочно красивой поляне, а Дикобраз показывает фокусы.
– Смотри, – говорил он и клал медальон на ладонь. Зажимал. А когда разжимал, ладонь была пуста.

– Ух ты! – восхищалась Аттари. – Как ты это делаешь?

– Ну, – горделиво отвечал Дикобраз, – я еще не то могу. Вот, смотри.

Он показывал ей пустую ладонь, взмахивал, и с нее начинали падать тяжелые капли цвета латуни.

– Что это? – удивлялась Аттари.

– Это, – отвечал он, – наши мысли. Обо всем на свете и ни о чем.

Одна из капель задержалась и стала наливаясь красным цветом. Она меняла форму, постепенно превращаясь в большую красную кнопку с золотистой окантовкой.

Аттари засмеялась и хлопнула в ладоши.

– Здорово! – закричала она. – Еще!

Но Дикобраз, казалось, был обеспокоен.

– Нет, – сказал он, – ты не понимаешь.

Аттари посмотрела в его глаза и похолодела: они тоже стали красными.

– Слушай, – он медленно двинулся к ней, – просыпайся. Не так что-то. Просыпайся. Ну, давай же...

Она открыла глаза и некоторое время лежала, слушая тишину. В поле зрения виднелся лениводвигающийся хвост Кисточки и смятый комбинезон, который она так не удосужилась убрать в нишу. Аттари приподнялась на руке, оглядывая тесное помещение каюты. В чем дело? Все в порядке. Так отчего же сердце бьется сильнее привычного и лоб в испарине? Она спустила ноги на пол, посидела, склонив голову. Все-таки трое суток перелета начинают сказываться, а лететь еще почти столько же. Нужно выпить воды. Аттари вздохнула, провела рукой по волосам и встала.

Она успела сделать пару шагов по направлению к пищеблоку, когда тишину разорвал рев тревоги. Кисточка мгновенно покрылась чешуйчатой броней.

Аттари оцепенела.

Звук приглушился и хорошо поставленный голос бортового компьютера произнес:

– Пожалуйста, наденьте скафандр. Пожалуйста, наденьте скафандр. Пожалуйста, наденьте скафандр...

Секция ушла в сторону, на держателях выехал СУЗ – скафандр усиленной защиты. Именно в таких, за немногими отличиями, скафандрах, в эпоху Коннетаблей, на захваченные сепаратистами планеты высаживались республиканские десантники. К его поясу был прикреплен контейнер для Кисточки. Аттари бросилась, отцепила контейнер и повернулась к котоиду. Та попятилась. Нелюбовь к замкнутым пространствам у котоидов врожденная.

– Лезь! – рявкнула Аттари.

Котоид совсем по-человечески вздохнула и полезла. Аттари захлопнула крышку и загерметизировала контейнер. Теперь нужно было подумать о себе.

– Скафандр, голосовой интерфейс! – произнесла она.

На шлеме зажегся зеленый огонек.

– Режим разбора!

Скафандр разделился на две части.

Аттари вошла в него и отдала приказ о герметизации.

И спустя мгновение очутилась в полутьме.

В центре забрала появилась светящаяся точка, развернулась в картинки и данные – заработал шлемир.

И Аттари принялась читать.

Дело дрянь – сказал енот,
Кончилась водица,
А к реке идти боюсь —
Вдруг утащит птица?

И не сойка, и не сыч,
Не ворона, и не рыч,
А большая птаха
Ростом как собака

Если к речке не пойду
И воды не наберу —
Высохну, как глина
Стану некрасивым.

Этот детский стишок вертелся у нее в голове, пока она пыталась справиться с волнами накатывающего на нее ужаса. Самое худшее случилось и об этом она читала в учебнике, а чуть раньше то же самое объяснял инструктор, а много позже – капитан Славри, когда аттестовал ее на нульс-пилота.

Диосцилляция реактора. Это было невозможно! Как это могло с ней случиться?! Просто невероятно!

Два реактора работают в связке. Они – неразделимое целое. У одного потенциал – 0,8, у другого – 0,2. В сумме 1. Это хорошо, это правильно. Тот, у которого потенциал больше, называется реактором А, у которого меньше – Б. И теперь, реактор Б начал диосциллировать – выказывать признаки рассогласования с реактором А. Никто, да, никто так до сих пор и не понял, почему это происходит, проводилась целая прорва исследований, а результат нулевой. Ну нету объективной причины для возникновения диосцилляции, а она возникает! Хотя, конечно, вероятность ее появления крайне мала – один к тридцати триллионам – и за всю историю нульс-хождения зафиксировано всего пять случаев, из которых два закончились гибелью экипажа. Если реактор откажет в нульсе – корабль со всем содержимым мгновенно превратится в кварк-глюонную плазму. Но если он, как сейчас, плавно начнет диосциллировать, то с вероятностью в 84 процента, можно выбраться в эйнштейново пространство и избавиться от него, а затем на антигравах убраться как можно дальше.

– Так, – прошептала Аттари. Она подхватила контейнер с Кисточкой, уселась в кресло пилота, пристыковала контейнер к платформе и перевела кресло в аварийный режим. Тут же наверху поползли сегменты кокона и наглухо ее запечатали. От Аттари больше ничего не зависело. Выполнялся тот самый седьмой протокол, от которого суеверно отплеывались, поднимаясь на борт, старые космические волки.

Она сощурилась, читая данные.

Система отыскала ближайшую планету с кислородно-азотной атмосферой по каталогу Ньюдлера и направила корабль туда. Прибытие в течение двух минут. Это, конечно же, Белпарт, мимо которого она пролетает... пролетала недавно.

Время до полной диосцилляции 12 минут. Разумеется, если ей не «повезет» снова и в игру не вступят оставшиеся шестнадцать процентов. Тогда диосцилляция накроет реактор скачком, как произошло с теми двумя кораблями и все – пиши пропало. Аттари снова поду-

мала, зачем в программу седьмого протокола заложили поиск планеты земного типа? С какого рожна? Если дорога каждая секунда, то можно и в межзвездное пространство вывалиться, все равно тебя потом найдут по данным нульс-трекера. Он орет сейчас на всю вселенную! Нет, кому-то приспичило вставить это первым пунктом программы! Она как-то задала вопрос Славри, и тот ответил, что пять случаев – не статистика, пока сотни кораблей не пострадают, тысячи людей не погибнут, кабинетные крысы даже не почешутся.

– Кабинетные крысы! – вслух произнесла Аттари. У нее задергалось веко и она сморгнула. Не помогло.

Система сбросила скорость до трехсот километров в секунду – в нульсе, где само понятие инерции теряло смысл, время разгона и торможения были относительно малыми величинами.

Шлемир показал тридцать секунд до выхода из нульса.

– Кисточка! – по радиоканалу обратилась Аттари. – Ты как, в порядке?

В ответ донеслось угрюмое «мурм».

– Потерпи еще немного. Сейчас все закончится.

Еще одно «мурм», но уже с оттенком недоверия.

Аттари вздохнула.

Ладно, ладно. Ее корабль не станет третьим по счету. Только не с ее кораблем. Только не с ней! Пусть они все пропадут пропадом, эти уроды из безопасности, но она выберется и дождется помощи! А потом будет портить им жизнь из своего блога в Гипернете!

Внутри кокона вспыхнули внешнеобзорные экраны – они вышли из нульса. Белпарт занимал четверть фронтального экрана, располагаясь в верхнем правом углу. Ничем особым он от Земли не отличался, только воды было мало и поверхность – сплошной камень да песок. Безжизненный шарик, который включили в Резерв и благополучно о нем забыли.

На боковом экране Аттари увидела, как пулей улетел отстреленный реактор. На нем, по идее, должен был включиться аварийный антиграв, чтобы увести эту бомбу как можно дальше от корабля: реакция приближалась к конечной стадии. Должен был, но не включился. Ладно, ничего – время еще есть. Система учтет этот огрех и просто увеличит скорость. Где-то через минуту-другую поглотители будут в состоянии выдержать взрывную А-волну. Время еще есть. Есть.

Аттари закрыла глаза, пытаясь уgomонить колотящееся сердце.

«Все хорошо, все хорошо, все хорошо», – беспрерывно повторяла она себе, – «все хорошо, все хорошо, все прекрасно, все отлично. Все нормально. Все будет хорошо. Я справлюсь. Все нормально».

Когда она открыла глаза, почти все экраны были белыми.

Взрыв.

– Ах ты ж эти долбанные шестнадцать процентов, – потом будет рассказывать Аттари, – у меня всю жизнь так. Если в радиусе пятидесяти километров есть дерьмо, я обязательно в него наступлю, оно для меня, ребята! Ну что ему мешало рвануть на семь секунд позже, что? Я что, красивая такая, да? Вот и я о том же!

Щиты поглотили 98 процентов ударной волны.

Зато оставшиеся два:

– разломили реактор А (в выключенном состоянии нульс-реактор так же безопасен, как кусок дерева – делай с ним что хочешь)

– уничтожили антигравы

– уничтожили вспомогательные VASIMR-двигатели

– уничтожили антенну нульс-передатчика

- деформировали корпус (если бы отказал генератор Степанова, Аттари и Кисточка были бы уже мертвы)
- разогнали корабль до двух тысяч километров в секунду.
- и летели они теперь напрямик к Белпарту.

Последнее было вообще ни к чему.

Они неслись в атмосферу и Аттари думала, что катапультирование их не спасет. Скорее, приблизит их бесславную кончину. Они не войдут в атмосферу, они об нее разобьются. Аттари не учла степень премудрости искусственного интеллекта. Он частично перефазировал генератор Степанова на обшивку, получив, таким образом, идеальную тормозную систему: с одной стороны они не отскочат от Белпарта, с другой стороны, не сгорят от аэродинамического нагрева. Они сейчас ввинтятся в атмосферу и начнут чудовищными темпами сбрасывать скорость.

– Кисточка! – хрипло сказала Аттари. – Держись!

Кисточка снова шумно вздохнула.

Корабль вошел в атмосферу под углом в 70 градусов: не самый лучший вариант, почти отвесно. Фазированное поле развернулось как парашют, однако, мощности все еще не доставало. Тем не менее они сразу сбросили до пятидесяти, выиграв секунд двадцать. Аттари увидела, что система плавно выбирает четыре десятых процента с защиты внутреннего пространства корабля и заколотила бронированным кулаком по парализованному пульту:

– Ты что творишь?! Ты нас погубишь! Используй кумуляцию для гашения при посадке!

– Результат расчетов привысил допустимые нормы безопасности, – возразил искусственный интеллект, – пожалуйста, приготовьтесь к перегрузкам.

Аттари наклонилась и ударила по кнопке стасис-контроля на контейнере. Сдвинула рычажок на скафандре. Теперь у них с Кисточкой есть неполный аналог генератора Степанова. Ненадолго, правда, всего лишь на минуту, но этого должно хватить.

– Перегрузки! – лаконично предупредил компьютер.

Аттари мелко затрясло. Здесь, в коконе, амортизация снимала львиную часть перегрузок, но она представляла, что сейчас творится в каюте. Все летало и разбивалось, гнулось и трескалось. Ее «Бабочке» пришел конец.

Скорость упала до десяти километров в секунду, затем до одного.

– Катапультирование! – бесстрастно сообщил компьютер.

– Стой! – крикнула Аттари, но на экране корабль уже унесся вдаль и превратился в точку. – Ты что же это творишь, паразит!

– Не хватает тормозного пути! – ответил по радиоканалу компьютер. – Отказ генератора Степанова через три... два... один, генератор вышел из строя. Берегите себя и следуйте инструкциям! Удачи!

Включились одноразовые антигравы капсулы, которые погасили скорость до ста метров в секунду... До пятидесяти. Аттари судорожно вздохнула. Почему так долго?... Почему так быстро? Господи, о чем она думает? Тридцать. Нет, она, не разобьется, не разобьется, шитан бы вас всех побрал, не разобьется! Десять метров в секунду. Что ж ты так быстро приближаешься, шептали ее губы, ну, что ж ты так быстро, замри, замри, остановись, не двигайся. Стой! СТОЙ! СТОЙ, Я ТЕБЕ СКАЗАЛА! СТОЙ!

Последнее она выкрикнула уже вслух, зажмурившись.

*Нет, пожалуйста, нет, не сейчас, пожалуйста, прошу
я не могу сейчас, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста
пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...*

Когда она вновь открыла глаза, стояла звонкая тишина.
Я либо умерла, подумала Аттари, либо приibelпартилась.
Она увидела мерцающую на шлеме пометку индикации и развернула ее.
РАССТОЯНИЕ ДО ПОВЕРХНОСТИ: 0,43 м.
СКОРОСТЬ: 0,00 км/с.
ПОВРЕЖДЕНИЕ КАПСУЛЫ (ПРОЦЕНТЫ): 0,00.
СОСТОЯНИЕ ЭКИПАЖА (1 ЧЕЛ): УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО
СОСТОЯНИЕ ЖИВОТНЫХ (1 ЕД): УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО
СТАТУС: ПОСАДКА ЗАВЕРШЕНА
– И на том спасибо, – сказала Аттари.
И разрыдалась.

Грибовидное облако вдалеке наводило на печальные мысли. «Бабочки» больше нет, этого бортового дурака тоже. Они одни с Кисточкой на планете. Ближайшая база патруля в тридцати двух часах лета отсюда. Значит ждать им, как минимум, столько же. Аттари вздохнула и в пятый раз перепроверила показания датчиков. Нет, все в порядке, дышать и жить можно. Она сняла шлем, наполнила легкие холодным безвкусным воздухом, закрыла глаза. Жизнь! Улыбка тронула ее губы. Жизнь, это все-таки такая штука... от которой хочется жить еще больше. Она нажала за воротом на кнопку разбора скафандра... и охнула, очутившись посреди пустыни босиком, в майке и шортах.

– Ах ты ж... – Аттари, согнувшись, обхватив себя за плечи и побежала к капсуле. Она залезла в нее и дернула за рычаг раскрытия платформы. Шесть сегментов ушли вглубь и вбок, открыв складские зоны. «Одежда», прочитала Аттари, то, что нужно. Она вытащила коробку, откинула крышку. Термокомбинезон. Легкий и очень прочный. Она тут же натянула его на себя, еще раз заглянула в коробку и обнаружила на дне пару мягких, под цвет комбинезона, сапожек.

– Живем! – резюмировала Аттари.

Снаружи донеслось нетерпеливое мяуканье.

– Сейчас, Кисточка! – она надела сапоги, подождала, пока они расправятся на ногах. – Иду!

Она выскочила из капсулы и подошла к контейнеру, с которым пять минут назад шагнула на поверхность Белпарта, пьяная от своего спасения. Аттари наклонилась и провела рукой по полосе разгерметизации, и после щелчка отошла в сторону.

– Открыто, Кисточка, вылазь!

Крышка контейнера приподнялась и котоид выбралась наружу.

Чихнула.

– Как воздух? – спросила Аттари.

Кисточка отвернулась. «Сойдет» читалось в ее глазах. И не таким дышали.

Она подняла лапу, провела по ней длинным розовым языком и начала умываться.

Аттари не смогла сдержать улыбки. С Кисточкой они успели побывать во многих передрыгах (правда, в такой еще не доводилось) и, каждый раз, она удивлялась нерушиму спокойствию котоида. Будто и не было ничего. Смерть им недавно своей когтистой лапой не грозила. А сюда они прилетели по собственной воле. И сейчас построят здесь дом и заживут в нем припеваюче, как парочка колонистов-даунов.

Кстати, Аттари нахмурилась. Дом. Близился закат, а ночи на Белпарте холодные. Она вернулась к капсуле и выудила из соответствующего сегмента палатку. Примерилась и бросила ее подальше. От удара палатка активировалась и начала с легким треском разворачиваться.

Пока дом «строился» Аттари достала тонкое одеяло и валики подголовников. Почему-то их всегда клали два. Боялись что ли, что один потеряется? Она хихикнула.

За спиной раздалось требовательное «мяррр».

Кисточка бдит.

Настало время кормежки.

– А я бы еще и выпила! – вслух произнесла Аттари и испугалась собственного голоса. Получилось как-то сорванно и хрипло, будто она орала перед этим несколько часов кряду, не переставая.

– Ладно, – сказала она, – меня не за голос любят, а за красивые глазки.

И подхватив тяжелый пищеблок, направилась к палатке.

Они поели разведенные в воде концентраты. Запили той же водой. Не бог весть что такое, конечно, но голодная смерть им обоим не грозила. Кисточка пошла справлять надобности, а Аттари прилегла и заложила руки за голову. Светило скрылось за горизонтом на три четверти, лицо и руки закололо от холода. Нужно включить подогрев, подумала Аттари, потянулась и провела кончиками пальцев по интерактивной области на стенке. Холод медленно отступил и она почувствовала себя лучше. Теплее. Она вспомнила, как на Сцеллу, в разгар монтажа новых энергокоммуникаций, за развертку которых она отвечала, прилетела мать. И, не смотря на то, что Аттари вымоталась, как собака, ей стало тепло. Хорошо. Они проговорили всю ночь, а наутро она чувствовала себя бодрой и счастливой. Сейчас ей тоже было хорошо, но, по другой причине: она чудом избежала смерти. И она не одна, с ней ее маленькая спутница. И скоро за ними прилетят: скорее всего, это будет патруль, но может и рейдер какой-нибудь, который принял сигнал бедствия и обязан на него откликнуться. Скоро все закончится.

Вернулась Кисточка и, коротко муркнув, свернулась у нее под боком. Да, правильно. Сон – это телепорт во времени. Лучше спать, ожидая. Уснул – и перенесся на несколько часов вперед. Чудеса, да и только. Аттари отдала приказ о запечатывании палатки, закрыла глаза. И, против ожидания, быстро уснула.

Она была в доме Дикобраза, на Прайме. Он принес ей пиво и огромную вазу шитанских орехов, которые она обожала больше всего на свете.

– Господи! – воскликнула она. – Я все сейчас сожру!

– Ешь, – великодушно откликнулся он, – там еще два мешка.

Аттари запустила руку в вазу и отправила целую пригоршню в рот.

– Ты сейчас похожа на хомяка, – засмеялся Дикобраз, – надо тебя сголографировать.

Она не смогла ему ответить с набитым ртом и показала кулак. Он лишь покачал головой и спрятал лицо в ладонях. Кисточка сидела возле головизора и пыталась лапой зацепить штанину виртуального диктора. Тот почему-то морщился и отодвигал ногу.

– Слушай, – сказала она, прожевав, – они же стоят, как половина твоего дома. Откуда у тебя столько?

Дикобраз развел руками.

– Помог кое-кому, – сказал он, – и благодарность не заставила себя ждать..

– Ясно, – она пригубила пиво и закрыла глаза от наслаждения, – Прекрасно! Надеюсь, пива у тебя в достатке. Я выпью все.

Дикобраз вздохнул и уселся рядом с ней на диване.

– Аттари, – сказал он, – но ведь это же не на самом деле.

Она открыла глаза и уставилась на него.

Дикобраз выглядел озабоченным.

– Ты не здесь, не на Эридан Прайм, – произнес он, – ты на Белпарте.

– Что ты такое говоришь? – воскликнула Аттари. – Я только сегодня к тебе прилетела!

– Нет, Аттари, – он покачал головой, – ты никуда не прилетела. Ты потерпела крушение. На Белпарте.

Он приблизил свое лицо вплотную и Аттари увидела, как в глубине его глаз горит красным светом информационное сообщение шлемира:

РАССТОЯНИЕ ДО ПОВЕРХНОСТИ: -50 м.

СКОРОСТЬ: 0,00 км/с.

ПОВРЕЖДЕНИЕ КАПСУЛЫ (ПРОЦЕНТЫ): 100,00.

СОСТОЯНИЕ ЭКИПАЖА (1 ЧЕЛ): МЕРТВ

СОСТОЯНИЕ ЖИВОТНЫХ (1 ЕД): МЕРТВ

СТАТУС: КРУШЕНИЕ

– Ты разбилась, Аттари, – произнес Дикобраз, – вмазалась со всей дури в грунт и разбилась. Ты мертва и твоя кошка тоже.

Она проснулась от собственного крика. Приподнялась. В темноте горели зеленым глаза Кисточки.

– Все в порядке, – сказала она, – просто кошмар приснился. Пойду подышу воздухом.

Она выбралась из палатки и застыла, потрясенная открывшейся красотой. Тысячи раз она наблюдала это в космосе, но, часть очарования всегда скрадывали внешнеобзорные экраны, а если с поверхности планеты, то мешала засветка, или облачность или еще что-нибудь, и вот теперь... На память пришел отрывок из одного древнего стихотворения, которое она когда-то проходила в школе:

Открылась бездна звезд полна; Звездам числа нет, бездне дна.

Лучше, пожалуй, и не скажешь.

Аттари взглянула на часы. С момента крушения «Бабочки» прошло пять часов с хвостиком. Значит еще двадцать семь осталось. Может, чуть больше, может чуть меньше. Вряд ли кто прилетит раньше, район не космоходный. Основные трассы проходят в трех-четырех нульс-сутках отсюда. Это сама Аттари решила срезать и, как обычно, влетела в неприятности... Как странно, что нульс позволял связаться с любой точкой вселенной практически, мгновенно, а вот на перемещение вещественных объектов накладывал ограничения. В сто тысяч раз больше скорости света, чудовищная, непостижимая скорость, однако это – предел. За год можно было пересечь Галактику. До сих пор находились чудачки, которые с блеском в глазах, прыгали с корабля на корабль, в стремлении достичь противоположного края Млечного Пути. Космостопщики. Обычно они стартовали от окраинной звезды Младича. Это их Мекка. Сейчас-то движение поугасло, а прежде, бывало, чуть ли не каждый третий летел с катушек, мать рассказывала.

Аттари вновь запрокинула голову. Медленно обвела взглядом звездную чашу, от края до края. Красотища. Жаль голограф вместе с другими полезными вещами сегодня превратился в облако раскаленного газа. Можно было запечатлеть эту красоту. И все же что-то ее раздражало, что-то портило впечатление. И прошла целая секунда, прежде чем она осознала, что именно: одна из звездочек двигалась.

ДВИГАЛАСЬ.

На мгновение Аттари застыла, пялясь вверх, затем бросилась к капсуле. Залезла внутрь, уселась в кресло и поморщилась от внезапно вспыхнувшего дежурного освещения – глаза отвыкли. Ее дрожащие пальца коснулись сектора связи и он ожил, выведя только один пункт списка:

АВАРИЙНАЯ ЧАСТОТА

Она нажала на него и приблизив лицо к консоли (хотя это было не обязательно) произнесла:

– Это «Бабочка», терплю бедствие, прошу помощи!

Она повторила пять раз, как того требовала инструкция и прислушалась.

Тишина.

Не может быть такого, что сигнал полученный на аварийной частоте будет проигнорирован. Там сейчас должна быть система оповещения и кто-то обязан ответить.

Или это просто космический булыжник?

Она выскочила наружу, отыскала взглядом движущуюся белую точку и всмотрелась. Булыжник?

Словно в ответ на ее мысли точек стало две. Первая двигалась по прежней траектории, а вторая по дуге пошла в сторону. Нет, это не булыжник. Булыжники так не летают.

Она схватила контейнер Кисточки, ящик с инструментами и помчалась прочь от капсулы. Отбежав на порядочное расстояние, Аттари вынула из ящика лопатку-универсал и принялась копать. Лопатка вибрировала, разбивая жесткий грунт. Через минуту ямка нужной глубины и ширины была готова. Аттари осторожно опустила в нее контейнер, и бешено заработала руками, сбрасывая землю. Тридцать секунд, опаздываем. Оглядевшись, и посветив вокруг, она увидела камень подходящей величины, подкатила и установила его на утрамбованный участок. Надеюсь, не заметят, подумала она, подхватила ящик и со всех ног кинулась обратно.

Возле капсулы ее поджидала настороженная Кисточка. Аттари закинула ящик внутрь и опустилась перед ней на колени:

– Кисточка, прячься! Ты им не нужна, они тебя пристрелят!

Кисточка протестующе мяукнула.

– Прячься, я тебе сказала!

Кисточка растворилась во тьме.

Аттари поднялась и посмотрела вверх. Глайдер заходил на посадку с выключенными бортовыми огнями, его можно было обнаружить только по темной области, где отсутствовали звезды. И эта область росла. Глайдер бесшумно опустился за палаткой, насколько далеко, судить было сложно из-за темноты. Спустя мгновение в ней прорезался прямоугольник света, из которого вышли три фигуры, упакованные в скафандры и направились напрямик к Аттари. Она заметила кое-что еще – они были вооружены.

– Стой, где стоишь! – раздался не слишком любезный мужской голос. – Включи наружное освещение!

«Зачем им освещение», подумала Аттари, «они и так меня видят», однако, беспрекословно выполнила приказ. И только когда свет залил пространство между капсулой и палаткой, ей стало все ясно. Системой тотального мониторинга, клиентской частью которого являлся шлемир, они не пользовались: шлемир всегда отсылал данные в сеть, если рядом находилась подходящая база, а это было опасно. Взламывать его – занятие неблагодарное и, фактически, бесполезное, он спроектирован по военным технологиям, а пластинчатый тепловизор шлема без обработки шлемиром дает настолько поганую картинку, что лучше смотреть при обычном освещении. Она возблагодарила Звезды, что не в скафандре, иначе бы ее тут же изрешетили, даже не взирая на то, что шлемир в данной ситуации просто локальная приبلуда: ему не с чем связываться. Страх разоблачения заставлял их палить из пушек по воробьям.

Один из них приблизился вплотную и стал беззастенчиво разглядывать Аттари. Сквозь прозрачное забрало виднелось худое, аккуратно выбритое лицо.

– Подойдет! – сказал он. – На корабле еще медосмотр устроим, но, я думаю, все в порядке. С тобой еще кто-нибудь был?

На этот раз он обращался к ней.

– «Бабочка» – одноместный корабль, – сухо ответила она, – Нет, я одна.

Врать она умела. Но, Бритый, как она его назвала про себя, ей почему-то не поверил.

– Обыскать палатку и модуль! – приказал он. – И все в радиусе ста метров. Выполнять!

Она увидела в руках одного из них биолокатор и похолодела. Если Кисточка спряталась здесь, ей несдобровать.

Но тот, что с оборудованием, поводит им из стороны в сторону, сказал «чисто» и пошел дальше, за пределы освещенного круга. Второй обыскивал палатку и капсулу.

Через десять минут они закончили и подошли к Бритому.

– Ничего! – сказал тот, что с биолокатором.

– Хорошо, – кивнул Бритый, – вызывай второй глайдер. Пусть углубят место падения на массу всего этого дерьма плюс ее масса. А это мы все забираем. Выводи дроида. И пусть потом все зачистит.

Оба отошли, а Бритый повернулся к ней.

– Так ты знаешь, кто мы, – это было утверждение, а не вопрос.

– Знаю, – подтвердила Аттари.

– А что ж ты не стала играть в игру «ой, вы прилетели меня спасти»?

Ему, кажется, и в самом деле было интересно.

– Ты бы не поверил. И я достаточно себя уважаю, чтобы притворяться перед такой мразью как ты.

В его глазах мелькнуло что-то похожее на удивление.

– Нелогично, – произнес он, – нелогично, но, правдоподобно. Ладно, иди на глайдер. И постарайся сделать так, чтобы тебя не убили.

Она пошла.

Один из них двинулся следом, соблюдая дистанцию в три метра. Безопасное конвоирование. Когда она поднялась на борт, он велел ей сесть, опустил и защелкнул фиксатор. Такие обычно применялись для перевозки заключенных. Он ушел, а Аттари опустила голову, пытаясь справиться с охватившим ее чувством омерзения. В ее жизни было всего три вещи, которые она ненавидела всем сердцем: живодеров, чиновников с их бесконечными отговорками и...

Работотворцев.

Как, как можно было похищать и продавать себе подобных, как? Казалось бы за тысячелетия эволюции, люди должны были искоренить этот порок, но он остался. А все потому, что существовали те, кому нравилось создавать закрытые антропопарки, быть полновластными властелинами в них. Больные люди с искаленной психикой. Люди с большими деньгами, с большими возможностями. И как же не появиться тем, кто обслуживал эту их прихоть, поставляя «товар». Психологическая чума 29-го века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.